

Позади Фан Мяожань раздался тихий смех Фо Ло, а затем послышался шелест сменяемой одежды. Фан Мяожань стояла на месте, ничего не видя, но её слух был необычайно острым, и в голове невольно всплывали картины. Чем сильнее она пыталась их подавить, тем навязчивее они становились.

— Готово, Мяожань.

Фан Мяожань обернулась, и Фо Ло увидела её лицо, красное до предела. Сама Фан Мяожань, взглянув на Фо Ло, не смогла удержаться от мысли: белый цвет ей действительно к лицу, она словно бессмертная фея, не тронутая мирской суетой. Но, присмотревшись к её взгляду, Фан Мяожань увидела, что он полон нежности.

— Фо-гунян, подойди, ложись сначала, — Фан Мяожань первая подошла к краю кровати, откинула одеяло и легла, затем подвинулась, освобождая место для Фо Ло.

Фо Ло сняла туфли и босиком подошла к ложу, после чего устроилась рядом.

Ночной дождь тихо стучал по крыше, осенняя вода стекала с карнизов, и лёгкий холод просачивался в комнату сквозь оконную щель.

Фан Мяожань лежала рядом с Фо Ло, её сознание было ясным. Фо Ло, казалось, тоже не спала. Они перебрасывались незначительными фразами. Фо Ло поправила одеяло на Фан Мяожань и сказала:

— Погода становится холоднее, к чему ты так далеко? — С этими словами она подвинулась ближе, сократив расстояние между ними. Теперь их руки соприкасались, и обе почувствовали, как холодна кожа друг у друга.

Фо Ло повернулась на бок, и сердце Фан Мяожань забилось чаще. Она положила правую руку на грудь, пытаясь унять это настойчивое стучание.

Затем Фо Ло протянула руку и притянула Фан Мяожань к себе. Та прижалась головой к её ключице, закрыла глаза и безмолвно наслаждалась этой близостью.

Фан Мяожань услышала, как бьётся сердце Фо Ло — тоже часто и громко. Но выражение лица Фо Ло оставалось спокойным. Тогда Фан Мяожань обняла её за талию и прижала ещё крепче.

Не сдержавшись, она легонько лизнула ключицу Фо Ло. Та вздрогнула, не ожидая такого.

— Мяожань? — голос Фо Ло звучал слегка хрипло.

Фан Мяожань взглянула на неё и с лёгкой насмешкой спросила:

— А что, нельзя?

Фо Ло ничего не ответила, перевернулась и оказалась сверху. Одной рукой она гладила волосы Фан Мяожань, другой расстегнула ворот её одежды, обнажив белую нежную шею. Затем, подобно Фан Мяожань, она легонько лизнула её. Фан Мяожань не удержалась и тихо ахнула. Фо Ло подняла голову и, с хитрой улыбкой, посмотрела на неё с невинным выражением:

— Что, Мяожань, разве нельзя?

Фан Мяожань всё ещё была ошеломлена действиями Фо Ло, внутри неё бушевало странное, неопределимое чувство.

— Не повторяй за мной, — отвернулась Фан Мяожань, её лицо вновь пылало.

Фо Ло смотрела на неё некоторое время, потом взяла её за подбородок и повернула к себе.

— Мяожань, посмотри на меня.

Фан Мяожань послушалась. Она повернулась и встретилась с ней взглядом. Глаза Фо Ло были подобны чистому прозрачному озеру, а длинные ресницы — лёгким перьям. Фо Ло приблизилась ещё, их тела соприкоснулись, её нос почти касался носа Фан Мяожань. Никогда ещё Фан Мяожань не видела Фо Ло столь пленительной. Она протянула указательный палец и провела им по её губам, слегка поглаживая. Фо Ло почувствовала это прикосновение, слегка приоткрыла рот, и её взгляд помутнел.

— Фо Ло, я буду ждать, когда ты заберёшь меня.

Сказав это, Фан Мяожань слегка приподнялась и коснулась губами губ Фо Ло. В момент соприкосновения обе задрожали, не зная, как выразить свои чувства, и лишь крепче обняли друг друга.

Та осенняя ночь была ветреной и дождливой, даже карнизы были ледяными. Но Фан Мяожань, лёжа в постели в объятиях Фо Ло, погрузилась в глубокий сон. Возможно, это была самая тёплая осенняя ночь за все её двадцать с лишним лет.

На следующее утро Фан Мяожань проснулась первой в объятиях Фо Ло, которая, казалось, спала крепко. Фан Мяожань покорно лежала у неё на груди, разглядывая её спящее лицо, будто не могла насмотреться.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Фо Ло открыла глаза и, увидев уже бодрствующую Фан Мяожань, ткнула её пальцем в щёку.

Фан Мяожань не осталась в долгу и тоже ткнула Фо Ло в щёку. На белой и гладкой коже остался белый след от нажатия, который исчез, стоило убрать палец.

Фан Мяожань снова ткнула, потом убрала палец, затем снова ткнула. Фо Ло, наблюдая за её увлечённостью, не выдержала:

— Ты уже закончила?

Только тогда Фан Мяожань опомнилась, и на её лице мелькнуло смущение.

— Фо Ло... Я тут кое-что вспомнила... — Произнося это, Фан Мяожань смотрела на Фо Ло, и в её взгляде читалось сдерживаемое веселье.

— Что такое? — Редко видя у Фан Мяожань такую хитрющую улыбку, Фо Ло почувствовала лёгкую дрожь.

— Раньше ты называла меня Фан-сяоцзе, а теперь — Мяожань. Я же раньше называла тебя Фо-гунян, и сейчас тоже Фо-гунян. Может, стоит это изменить? — Услышав это, Фо Ло поняла, что ничего хорошего не ждёт.

— На что же? — Фо Ло смотрела на Фан Мяожань, у которой, казалось, вот-вот вырвется смех.

— Как насчёт «Ло Ло»? — Сама Фан Мяожань едва сдерживала улыбку, но быстро взяла себя в руки. Фо Ло нахмурилась, сомневаясь, правильно ли расслышала, но выражение лица Фан

Мяожань было непоколебимо серьёзным.

— Хах, да я шучу! — Фан Мяожань, до этого сохранявшая серьёзный вид, вдруг рассмеялась, затем выскользнула из объятий Фо Ло, встала с кровати и начала надевать верхнюю одежду.

— Фо-гунян, когда мы отправляемся?

Фо Ло тоже поднялась и накинула верхний халат.

— Сейчас.

Выйдя из комнаты, они увидели, что весь дом украшен, повсюду висели красные фонари, на столах были расставлены угощения для свадебного пира. Слуги суетились, и, завидев Фан Мяожань, все непременно поздравляли пятую госпожу с предстоящим замужеством. Фан Мяожань, держа за руку Фо Ло, прошла через коридоры, и, свернув несколько раз, они вышли в Императорский сад.

Фо Ло вспомнила, как впервые попала сюда весной, когда все цветы были в полном цвету. Сейчас же большинство из них увяло.

Пройдя дальше, они добрались до входа на задний двор усадьбы Фан. Пробравшись через каменистую местность, они наконец отыскали деревянный павильон. Пройдя от павильона ещё немного, они протиснулись через узкую каменную расщелину, спустились по склону и оказались у входа в потайной туннель.

Прошло уже несколько месяцев, но воспоминания Фан Мяожань были по-прежнему яркие. Она помнила, как они с Фо Ло, только познакомившись, случайно наткнулись на эту пещеру и обнаружили там управляющего Чжана. Но какая тайна была связана с управляющим Чжаном, оставалось неизвестным.

Известно было лишь, что в этой пещере, помимо управляющего Чжана, был ещё кто-то.

Родник у входа по-прежнему пузырился. Фо Ло, применив цигун, в два-три шага оказалась в центре родника, встала на каменную тумбу, протянула руку и достала квадратный драгоценный камень.

Она улыбнулась Фан Мяожань, держа камень, затем легонько оттолкнулась от воды и вернулась на землю.

— Пойдём, — Фо Ло передала камень Фан Мяожань, та вставила его в углубление. Каменная дверь издала глухой звук, затем широко открылась. Фо Ло взяла Фан Мяожань за руку, и они вместе вошли в пещеру.

Пещера оставалась прежней: проход был довольно широким, но внутри царили темнота и сырость. Как только дверь закрылась, Фан Мяожань перестала что-либо видеть и могла лишь следовать за Фо Ло, доверяясь её руке.

— Фо-гунян, я подозреваю, что прошлой ночью это был управляющий Чжан, — голос Фан Мяожань был едва слышен.

— Я так не думаю, Мяожань. Помнишь, когда мы впервые попали в эту пещеру, там был мужчина, который искал свою лампу?

Фан Мяожань задумалась, затем кивнула в темноте.

— Тогда я сказала тебе, что не разглядела его лица, но я очень сомневаюсь в том, кто он. Однако о нём мы слышали лишь фразу «Где моя лампа?», больше никаких зацепок.

Фан Мяожань хорошенько обдумала это. Голос того человека несколько месяцев назад она действительно не помнила, но не ожидала, что Фо Ло запомнила.

— Значит, ты считаешь, что прошлой ночью это был он?

Фо Ло кивнула.

<http://bllate.org/book/16259/1462920>